

Виктор Точинов

Остров Стрежневой

Темные игры – 2

Виктор Точинов
Остров Стрежневой

«Точинов Виктор»

Точинов В. П.

Остров Стрежневой / В. П. Точинов — «Точинов Виктор»,
— (Темные игры – 2)

Бессонов с друзьями приехал на остров Стрежневой, расположенный в дельте Оби, чтобы поохотиться. Благо – птицы в этом году над островом пролетало громадное количество. Только, что это за птицы летят на материк со стороны вечной мерзлоты Арктики, бывалые охотники так и не смогли понять...

© Точинов В. П.
© Точинов Виктор

Виктор Точинов

Остров Стрежневой

(повесть-сказка)

– Маша, отдай ружьё, – сказал он, постаравшись, чтобы прозвучало как надо: твердо, уверенно, но не нагло.

– Ты сошел с ума, Бессонов? – поинтересовалась Манька. Она всегда называла мужа по фамилии. – Зачем тебе, интересно, ружьё?

Он не сходил с ума – сейчас, по крайней мере. С ума он сошел два месяца назад, когда собрал вертикалку, вложил в оба ствола патроны с картечью и уверенной походкой вышел из дома. Ладно хоть далеко не ушел, у подъезда встретил приятелей – Толика Збруева, Карбофосыча, еще кого-то, – всего человек шесть-семь. На их недоуменные вопросы ответил прямо и честно: сейчас, мол, пойдет в двенадцатый дом, в квартиру двадцать девять, и застрелит Маньку, а потом капитана Тарасевича. Или сначала Тарасевича, а потом Маньку, – что, если верить науке арифметике, общей суммы никак не изменит. Сказал на удивление трезвым голосом, хотя выпил перед этим всё, что нашлось в доме, а Бессонов был мужиком запасливым. Толик попытался было перевести в шутку и предложил тяпнуть перед таким событием еще по стаканчику, а сам потянулся к ружью – цепко, не шутливо. Бессонов молча шагнул вперед – и, наверное, дружок разглядел что-то нехорошее на его лице или в глазах, потому что отшатнулся испуганно. А может, просто увидел, что указательный палец Бессонова просунут в скобу, а стволы вроде и случайно, вроде и неприцельно, но смотрят прямо в живот Толику...

Потом не было ничего.

Утром Бессонов не то проснулся, не то очнулся у себя в квартире. Маньки дома не оказалось, зато обнаружилась здоровущая шишка на раскалывающейся с похмелья голове. Дружки утверждали: стоял вроде твердо, говорил уверенно, – и вдруг рухнул, как подкошенный, угодив затылком по обледеневшей ступеньке подъезда. Сам, мол, знаешь, как резко порой хорошая доза «шила» догоняет – если выпить разом и без закуси. Он делал вид, что верит. Хотя подзревал – шарахнули от души сзади чем-то тяжелым. Но разборок не чинил – оно и к лучшему, если вдуматься...

Ружьё после того случая из квартиры исчезло – Манька прятала у какой-то из подружек. Бессонов пытался вернуть собственность, проведя разведку через их мужей, но и мужики, похоже, состояли в заговоре.

Сегодня оружие необходимо было вернуть – и желательно путем переговоров. И Бессонов сказал, опять-таки твердо, но не нагло:

– Да не сходил я с ума, Маша... На охоту поеду.

Манька презрительно скривила губы. В охоте она кое-что понимала, да и в рыбалке тоже. Как, впрочем, и остальные офицерские жены. Из прочих развлечений в Ямбурге-29 имелись лишь блядоход да пьянка – зато дичь и рыба шли в сезон в количествах баснословных. Охотниками и рыбаками здесь становились даже не питавшие ранее к сим занятиям склонности... Да и приварок к пайку нехилый.

– Завтра охота открывается, – добавил Бессонов.

– За дуру держишь? Кого стрелять-то? На куропаток ружья не надо, а бедных олешек вы и из табельного лупите...

Дура вроде душой, а на мякине не проведешь. Субъект федерации один, и правила охоты в нем единые, и в один срок открывается весенняя охота – только вот вытянулся тот субъект с севера на юг на тысячи километров. Может, в среднем Приобье действительно сейчас палят

вовсю по пролетным гусям да уткам – но здесь, на берегах студеной Обской губы, к началу мая весна только-только начиналась. Дичь прилетит через месяц, не раньше.

А на зимующих куропаток – опять права была Манька – ружьё не нужно. Куропаток тут весной, по насту, ловят способом весьма оригинальным, но добычливым. Берут бутылку – пластиковую, лимонадную, полутора- или двухлитровую, заполняют горячей водой, по мере остывания подливая из термоса. И продавливают-проплавливают той горячей бутылкой в насте отверстия. Лунки, повторяющие форму бутылки. Подтаявший снег тут же (весна-то холодная) схватывается ледком, – ловушка готова. На края и на дно лунки насыпается приманка, чаще всего списанная в военторге, траченная мышами крупа. Глупая куропатка идет по тундре, обнаруживает халявное угощение, склевывает сверху, с наста, потом суется внутрь... И готово дело. В ледяной тюрьме не развернуться, крылья не расправить – обходи раз в сутки, собирай добычу. Разве что изредка случится весенний буран, занесет ловушки... ну да новых наделать недолго. Бессонов такую охоту не любил. Скучно.

Он сказал по-прежнему уверенно:

– На Стрежневой мы поедим, Маша. Ребята с Тамбея были давеча там, у деда Магадана, так специально по рации сообщили – дичи невпроворот. Хрен знает откуда, но прилетела.

Манька глянула на него все так же подозрительно, но уже с некоторым интересом.

– Мы – это кто?

– Ну... я, и Толик... Карбофосыч, понятно, тоже... Да и Юрка Стасов просился.

Он внимательно наблюдал за реакцией Маньки. Карбофосыч – предпенсионных лет прапорщик, причем совершенно (уникальное дело!) не пьющий, был упомянут не зря. Сейчас в ее взгляде должны, просто обязаны появиться сомнения... И они появились.

– Карбофосыч... Я ведь у Петровны спрошу, дело недолгое...

Манька и жена Карбофосыча, Петровна, работали в одном продмаге.

– Спроси, – пожал плечами Бессонов. Похоже, дело пошло на лад. Теперь можно – аккуратно, осторожно – напомнить кое о каких Маниных ошибках.

– Сама знаешь, куда рыба-то ушла пайковая, – прибавил он без особого нажима. – Морозилка пустая. Сколько можно тушенкой питаться...

Зимой Манька, редкий случай, серьезно обмишулилась. Получила (пока Бессонов был на точке, в сотне километров, в трехдневной командировке) пайковую рыбу. Карпов. Замороженных. Двадцать килограммов. Неделью призма из льда и смерзшихся рыбин простояла на балконе. Потом одного карпа откололи в видах воскресного обеда – до сезона рыбной ловли оставалось месяца три-четыре...

Откололи, разморозили – тухлый. Остальные – тоже. Бессонов сложил рыбу на санки и вывез за тридцать первый дом, на помойку. И обнаружил там несколько таких же кучек пайковых карпов.

Подозрительность в Манькином взгляде поуменьшилась, но совсем не исчезла.

Теперь, по правилам дипломатии, надо показать ей пряник. Издалека, понятно, в руки не давая.

Бессонов сказал, словно вспомнив о другом, словно проблема с ружьем уже разрешилась окончательно и бесповоротно в его пользу:

– Кстати, Маша... По спутнику Казанцев звонил, из Москвы. Говорил, вопрос о рапорте в Академию решен на девяносто процентов.

Манька мгновенно позабыла о ружье, охоте и острове Стрежневом.

– И что? Когда?

Выбраться в Москву было ее заветной мечтой. Она давно бы развелась и рванула на материк – но куда? В родную деревню Красная Горбатка Владимирской области? Или вернуться в точку старта, откуда начала свою пятилетнюю эпопею с Бессоновым – снова жить общажной

лимитой в Питере? А тут – Москва, Академия, квартира... Перспектива. С достигшим чего-то в жизни человеком не только жить хорошо. Разводиться тоже выгодно.

– Бумаги в штабах медленно движутся, – сказал он веско. – Месяца два-три до сбора чемоданов есть. И питаться эти месяцы я хочу нормально. Верни ружьё, Маша.

А сам подумал злорадно: вот про Москву-то ты у Петровны хрен проверишь...

Потому что вопрос был действительно решен. Но совсем иначе, чем надеялась Манька.

Она глянула все еще подозрительно, но отнюдь не так, как вначале. Взор Маньке явно туманили золотые купола кремлевских соборов и рубиновая звезда над Спасской башней.

Бессонов постарался изобразить трезвый, рассудительный и даже спокойно-равнодушный вид.

Но Манька, понятно, не была бы Манькой, если бы так вот сразу согласилась.

– Ладно, посмотрим, – сказала она. – По поведению...

Он старательно подавил улыбку. Это была победа. Точный расчет, ловкий маневр – и победа!

Бессонов торопливо закончил завтрак (готовили они отдельно) и поспешил на службу. «Пазик»-развозка отходил от «пяточка» через пять минут. Манькин продмаг открывался через полчаса.

* * *

Двенадцатичасовая смена пролетела до странного незаметно. Словно Бессонов крепко зажмурился, когда автобус подъезжал к КПП «пятерки» – а потом открыл глаза и обнаружил, что едет уже в обратном направлении. Чем занимался в эти двенадцать часов – не вспомнить. И ладно. Всё равно ничего нового на службе нет и быть не может. Вот уже много лет громадная фазо-модулированная антенна «пятерки» смотрит на север, ждет ракеты, которые полетят через полюс из Америки – а те всё не летят и не летят. И часовые забытого форпоста все меньше и меньше понимают, зачем вглядываются в далекий горизонт...

Идти домой и наблюдать, как накрашивается-прихорашивается Манька, не хотелось.

На «пяточке» Толик поглядел, как нерешительно мнется вылезший из «пазика» капитан Бессонов и пригласил в гости, посидеть по-простому; пошли, поужинали, посидели – Наташка поворчала, но выкатила поллитровку «шила», сама пригубила рюмочку; потом Бессонов пошел домой, а Толик увязался провожать, незаметно умыкнув еще поллитровку; потом встретившийся по пути Карбофосыч предупредил, чтобы не напиться и не проспали на охоту, сам-то не употреблял ни грамма – после того как вернулся из больницы (он чудом выжил: решив как-то заполировать изрядную дозу спирта пивком, прапорщик заявил, что это не пиво, а смесь воды и мочи, и приготовил «ябургское крепленое», пшикнув несколько раз в кружку аэрозолем для потравы насекомых); потом вместо бессоновской квартиры они с Толиком как-то очутились в другой, огромной, где жил Юра Стасов и еще двое молодых лейтенантов, хотя рассчитана она была на десяток холостых офицеров; там пили, они присоединились, подходили еще какие-то люди, приносили с собой, всё шло в общий котел, и голоса и раздолбанный магнитофон сливались в неразборчивый гул, а может это кровь гудела в ушах успевшего напиться Бессонова, тоска не исчезла, но куда-то спряталась, забилась в темный угол, готовая выползти при первой возможности; потом он сидел на кухоньке той же квартиры и втолковывал Ленке Алексеевой (относительно молодой прикомандированной специалистке) про то, какая сука Манька и как ему гнусно живется на свете, Ленка слышала всё не впервые, но слушала как бы внимательно и кивала сочувственно, они пили на брудершафт – не первый раз – и взасос целовались; мордашка у нее была страшноватая, но грудь вполне даже ничего, и потом они очутились в дальней, нежилой комнатенке, чем-то приперев дверь, кровати не было, Ленка стояла согнувшись, опершись ладонями о подоконник и постанывала в такт его толчкам, а Бессонову было стыдно,

он выбивался из сил, но никак не мог кончить, и пришлось что-то такое симулировать с дерганием и блаженно-расслабленным стоном, и Ленка в качестве ответной любезности тоже изобразила оргазм, Бессонов хотел ее спросить: зачем всё это? – но не стал, поцеловал благодарно, девка она хорошая, просто жизнь не сложилась; потом было что-то еще, а что – не вспомнить, да и не стоило, наверное, оно воспоминаний; потом Бессонов подумал, что ему очень холодно, и отодвинул лицо от собственной рвоты, и поднялся с жесткого и грязного, весеннего сугроба – поднялся не сразу, постояв на четвереньках – но поднялся и пошел домой, удивляясь, что все куда-то делись, и он остался один, и даже опьянение – так ему казалось – улетучилось, и вновь стало тоскливо и мерзко...

* * *

Ружьё – разобранный и уложенный в чехол – лежал на столе.

Маньки в квартире не оказалось. Бессонов знал, где она и с кем, но ему было все равно. Теперь – все равно.

Чехол, не открывая, убрал в шкаф, хотя очень хотелось проверить, все ли в порядке – манькины дуры-подружки могли держать и в сырости, с них станется. Но Бессонов дал сам себе слово – напившись, к оружию не притрагиваться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.